

¹⁵ История Кубани с древнейших времен до конца XX века: Учебник для высших учебных заведений. Краснодар, 2004. С. 221–222.

¹⁶ ЦДНИ КК, ф. 20, оп. 1, д. 4, л. 73, 73 об.

¹⁷ Там же, д. 5, л. 34.

¹⁸ Ударник. 1932. № 167. 26 ноября (ЦДНИ КК, ф. 1774-Р, оп. 2, д. 386, л. 25 об.).

¹⁹ Там же, ф. 8486, оп. 1, д. 23, л. 79.

²⁰ Там же, ф. 12175, оп. 1, д. 7, л. 41.

²¹ Там же, ф. 1725, оп. 1, д. 193, л. 12–13; д. 194, л. 9–12.

²² Там же, ф. 9777, оп. 1, д. 26, л. 15–16.

²³ Там же, ф. 797, оп. доп., д. 28, л. 56.

²⁴ Пролетарский контроль. 1932. № 10–11 (34–35). С. 4–5.

²⁵ ЦДНИ КК, ф. 9777, оп. 1, д. 25, л. 15; д. 26, л. 14, 17.

²⁶ Ленинский путь. 1932. № 215 (536). 18 сентября.

²⁷ ЦДНИ КК, ф. 12172, оп. 1, д. 15, л. 89.

²⁸ Там же, ф. 12175, оп. 1, д. 40, л. 1–41.

²⁹ Там же, ф. 8350, оп. 1, д. 33, л. 59–60.

³⁰ Там же, ф. 10578, оп. 1, д. 34, л. 11–11 об.

³¹ Там же, ф. 8265, оп. 1, д. 17, л. 6.

³² Там же, ф. 3669, оп. 1, д. 97, л. 16.

³³ Красное знамя. 1932. № 47. 8 ноября (ЦДНИ КК, ф. 8486, оп. 1, д. 26, л. 179–180).

³⁴ Пролетарский контроль. 1932. № 10–11.

³⁵ ЦДНИ КК, ф. 10587, оп. 1, д. 22, л. 32–40.

³⁶ Там же, ф. 4380, оп. 1, д. 8, л. 244, д. 16, л. 4.

³⁷ Там же, ф. 10587, оп. 1, д. 25, л. 23–45.

³⁸ Там же, ф. 439, оп. 1, д. 64, л. 116–117.

³⁹ Там же, ф. 10581, оп. 1, д. 5, л. 104.

⁴⁰ Там же, ф. 20, оп. 1, д. 29а.

⁴¹ Там же, ф. 8485, оп. 1, д. 10, л. 43–44.

⁴² Там же, ф. 12174, оп. 1, д. 9, л. 171; ф. 10581, оп. 1, д. 5, л. 88, 102, 108; ф. 3470, оп. 1, д. 30, л. 4.

⁴³ Там же, ф. 4387, оп. 1, д. 43, л. 5.

⁴⁴ Там же, ф. 8485, оп. 1, д. 8, л. 6–7.

⁴⁵ Зеленин И.Е. Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайщины» // Отечественная история. 1992. № 6. С. 48.

© 2011 г. В. С. ХРИСТОФОРОВ*

К ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сбором разносторонней информации об общественных настроениях населения в военное время занимались органы государственной безопасности и внутренних дел, партийные организации, редакции газет и политических журналов, партийно-политические органы Красной армии и Военно-морского флота. В структуре Наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик, Управлений НКВД краев и областей сбором и обобщением материалов о настроениях населения, которые затем предоставлялись в НКВД СССР, занимались информационные, секретно-политические и контрразведывательные подразделения. После образования в феврале 1941 г. Наркомата госбезопасности контроль общественных настроений был возложен на третье (секретно-политическое) Управление НКГБ СССР. На местах сбором информации занима-

* Христофоров Василий Степанович, доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

лись третьи отделы НКГБ–УНКГБ республик, краев, областей. Подразделения военной контрразведки – особые отделы НКВД занимались сбором информации о настроениях военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота, а также войск НКВД.

Особое место в контроле общественных настроений занимали органы военной цензуры, созданной постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. Отделения военной цензуры осуществляли гласный политический контроль всей входящей и исходящей переписки частей Красной армии и Военно-морского флота, просматривали часть адресованной на фронт корреспонденции. От них требовалось не только предотвращать разглашение военной тайны, но и не допускать через красноармейскую почту распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных политически вредных высказываний¹. Наркомат внутренних дел (Наркомат госбезопасности) СССР готовил для ГКО и ЦК ВКП(б) докладные записки, сводки и спецсообщения, составленные на основе информации, собранной органами НКВД, материалов военных трибуналов войск НКВД и Особого совещания при НКВД СССР. В них анализировались отклики и реакция различных групп населения, военнослужащих Красной армии, а также иностранцев (представителей дипломатических миссий и журналистов) на выступления И.В. Сталина, обстановку на фронтах, важные международные события. Без внимания наркомата не оставались и представители Русской Православной Церкви.

10 марта 1942 г. Л.П. Берия направил Сталину и Молотову докладную записку, в которой сообщил о попытках германских оккупационных органов «использовать православную церковь и духовенство в своих захватнических целях». В ней отмечалось, что, «оказывая через церковь влияние на население временно оккупированных территорий, немцы распространяют клеветнические измышления о положении православной церкви в СССР». По данным НКВД СССР 9 февраля 1942 г. германское радио сообщило «о расправах и убийствах духовенства и верующих, якобы произведенных Красной армией после освобождения гор[ода] Можайска от фашистско-немецких войск». В связи с этим Берия предложил «подготовить и в ближайшее время издать силами работников Московской патриархии книгу-альбом “Правда о религии в СССР” с материалами, изобличающими немцев в варварском отношении к православной церкви и духовенству»². По замыслу НКВД, книга предназначалась для распространения в церковных кругах за границей, на оккупированной территории, а также среди верующих внутри страны. План книги был предложен начальником третьего Управления НКВД СССР Горлинским. В первом разделе «Фашистские “крестоносцы” глумятся над христианством и уничтожают православные русские святыни» предполагалось опубликовать ряд докладов иерархов и священников Русской Православной Церкви о расправах над православным духовенством и варварствах, чинимых немцами по отношению к православным храмам, а также специально подобранные фотографии, иллюстрирующие эти злодеяния. Во втором разделе «Православная церковь верна своей родине» должны были разместиться статья митрополита Сергия (Страгородского) о позиции, занятой Русской Православной Церковью в связи с нападением фашистской Германии на СССР; текст молитвы русских православных христиан «Подать Воинству нашему о имени Твоем победити»; групповая статья духовенства и верующих города Горького «Земляки Минина верны своей Родине»; телеграммы вселенских патриархов в адрес митрополита Сергия о солидарности в борьбе Православной Церкви с фашизмом, антифашистские выступления архиепископа Кентерберийского, экзарха православных церквей в Америке митрополита Вениамина, патриарха Сербского Никодима и другие материалы.

Книга была издана в короткие сроки, и уже 16 сентября 1942 г. представители Московской патриархии митрополит Киевский Николай (Ярушевич) и епископ Калужский Питирим (Свиридов) посетили американское, британское и китайское посольства в Куйбышеве для вручения ее экземпляров. Разумеется, эти визиты проходили под полным контролем НКВД, а информация о них незамедлительно предоставлялась Сталину. Так, по данным НКВД, в американском посольстве отметили, что «книга, несомненно, будет иметь громадный успех в Америке, куда желательно было бы ее

направить». Было обращено внимание, что в издании много фотографий православных церквей и богослужений, интересовались, будет ли книга переведена на английский язык. Аналогичный интерес был проявлен и в двух других дипломатических миссиях³. На территории СССР книга «Правда о религии в России» распространялась в основном через действующие церкви в Москве, Рязани, Горьком, Куйбышеве и Ульяновске. Патриархия попыталась распространять книги и в других городах.

31 марта 1942 г. Берия направил Сталину свои предложения по организации предстоящего 5 апреля 1942 г. праздника Пасхи. С учетом сложного военно-политического положения Москвы он писал, что в Московскую патриархию поступали запросы верующих и священников о том, состоится ли в пасхальную ночь церковная служба. Берия считал целесообразным допустить ночную пасхальную службу в церквях Москвы и других городах, объявленных на осадном и военном положении, при условии проведения дополнительного контроля за порядком со стороны милиции⁴. 9 апреля нарком отрапортовал ГКО об успешном проведении праздника в Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Пензе, Туле, Калуге, Горьком, Арзамасе, Грозном, Ульяновске и Ивановской обл. Он докладывал, что пасхальная служба прошла здесь без происшествий, при значительном скоплении верующих. Большинство посетивших церкви составляли пожилые женщины, молодежи было от 10 до 20%. В одной из церквей Пензы на пасхальной службе находились около 50 красноармейцев. В кафедральном Богоявленском (Елоховском) соборе Москвы на церковной службе до 4 час. утра присутствовали 6 человек из британской военной миссии. Старшему из них митрополит Николай (Ярушевич) преподнес просфору, приветствовал и пожелал победы. В куйбышевской церкви на пасхальной службе присутствовали сотрудники ряда иностранных миссий⁵.

Берия подчеркивал, что среди верующих сообщение по радио о беспрепятственном хождении по городу в ночь на 5 апреля вызвало много положительных откликов, наиболее характерные из которых были приведены в документе. Так, профессор литературы Г.П. сказал: «Замечательно сформулировано само объявление о разрешении хождения в эту ночь, так умеют сделать только партийцы: кратко, четко, ничего лишнего, замечательно умно. Это разрешение произвело огромное впечатление среди профессорских кругов, где я вращаюсь, все одобряют такое мудрое и чуткое отношение власти к моменту, когда все верующие стоят в одних рядах со всеми остальными патриотами нашей страны». В записке приводились и слова сектантского проповедника в Москве Г.: «Разрешение ночного хождения в связи с пасхой является знаменательным событием в жизни СССР. Ничего подобного не было со времени декрета В.И. Ленина об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям». А вот еще несколько отзывов. Заслуженный артист республики Л.М.: «Мне сообщение понравилось. Особенности обстоятельства заставили правительство считаться и с настроением верующих. Очевидно, советская власть пришла к выводу, что гораздо целесообразнее иметь с церковью и религией худой мир, который, во всяком случае, лучше доброй ссоры. Вообще, я замечаю в этом отношении какой-то определенный сдвиг. Я сам сын священника и считаю, что русский народ органически сжился с православием. Тут хирургические приемы делу не помогут. Нужна очень длительная терапевтическая работа, чтобы отучить русский народ от церкви. А может быть, и надо на это уповать, в конце концов наши коммунисты придут к заключению, что этого и не нужно делать. Я сам человек вполне советский и считаю, что война ознаменует здесь поворот в сторону добрососедских отношений между государством и церковью». Верующие в Богоявленском соборе Москвы: «Великое православное спасибо советской власти за такое внимание к религиозным нуждам»; «Спасибо от души т. Сталину, он так обрадовал верующих, какой чудный подарок сделала советская власть верующим к пасхе». Домохозяйка К.: «Вот все говорят, что советская власть притесняет верующих и церковь, а на деле-то получается не так. Несмотря на осадное положение, разрешили совершать богослужение, ходить по городу без пропусков, а чтобы народ знал об этом разрешении, объявили по радио. Если бы было такое положение в Германии, разве этот изверг разрешил бы нам ночью ходить без пропусков и свободно молиться, конечно, нет. Гитлер, наверное,

издевается над своим народом так, как и с нашими, которые попадают к ним в плен. За такое их отношение всех немецких солдат в плен брать не надо, а их надо всех уничтожать». Уборщица Р.М.: «Боже мой, наш тов. Сталин разрешил нам ходить всю ночь под пасху, дай ему Бог здоровья. Это ведь нужно же все помнить, даже о нас, грешных»⁶. Отдельно упоминались церкви Сергиевской и обновленческой ориентации, в которых зачитывались патриотические обращения их руководителей – митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Александра (Введенского).

Наряду с положительными суждениями о разрешении ночной пасхальной службы НКВД приводил и противоположные высказывания. Например, профессор Московского клинического института инфекционных заболеваний В.С. говорил: «Сейчас идет война не только на фронте, но и война в далеком и ближнем тылу. Вопрос уже решается не только о том, кто кого осилит физически, но и кто даст больше духовной свободы. Сейчас, как никогда, пригодится религия, компартия должна не боясь ее использовать. Враг ведь не боится использовать эту силу. Пойми, что человек, идя в бой, идя на смерть, хочет на что-то надеяться. Эту надежду раньше давал Бог, а теперь кто – никто. Следовательно, он идет с сомнением, он уже задумывается, а не стоит ли помолиться. Вот этим я и объясняю колоссальный приток верующих в церкви. Определенное значение имеет и послабление в этом отношении со стороны властей и, конечно, увеличение давления со стороны самой церкви». Портниха Щ.: «Большевики 24 года мучили людей, запрещали молиться, разрушали церкви, а теперь к богу за помощью обращаются и даже верующих за себя молиться заставили». Артист цирка Я.Д.: «Вот какие большевики стали хорошие, когда видят, что им туго приходится, и Бога стали признавать, и о верующих вспомнили, а возьмите до войны с Германией, какое было притеснение попов и верующих». Верующие Преображенской церкви в Москве говорили: «Скажите, православные, спасибо англичанам – это они нам веру возвратили»⁷.

По сообщению Берии от 28 апреля, в Москве служба состоялась в 35 храмах, которые посетили свыше 100 тыс. человек. В кафедральный Богоявленский собор пришли до 11 тыс. человек, в старообрядческий собор на Рогожском кладбище – 8 тыс., в Ильинскую церковь во 2-м Обыденском переулке – до 5 тыс. По сообщениям краевых и областных УНКВД, в 126 церквях Московской обл. присутствовали около 160 тыс. человек, в 7 ленинградских церквях – около 30 тыс., в Горьком – до 15 тыс., Саратове – до 10 тыс., Ростове-на-Дону – около 8 тыс., Куйбышеве – около 6 тыс., Рязани и районах – свыше 10 тыс., Ульяновске – до 6 тыс., Архангельске – до 3 тыс., Бийске – до 1 тыс., в Воронежской обл. – 21 тыс., в Тульской – свыше 22 тыс., Ашхабаде – 3 тыс. В Хабаровском крае, где отсутствовали действующие церкви, верующие собирались в частных домах. В рабочем поселке завода им. Кирова в Хабаровске в одном из домов присутствовали на молении свыше 500 человек. Берия с удовлетворением констатировал, что «массовых отрицательных высказываний, или антисоветских проявлений во время пасхальной службы отмечено не было»⁸.

4 сентября 1943 г. Сталин и Молотов приняли в Кремле митрополитов Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского), Николая (Ярушевича) и других участников Поместного собора. Они получили разрешение избрать патриарха Московского и всея Руси, а также образовать Совет Русской Православной Церкви. 8 сентября патриархом стал митрополит Сергей. Вскоре в НКГБ из территориальных органов госбезопасности стали поступать сведения о реакции населения на этот прием. В докладной записке УНКГБ по Курской обл. приводились примеры одобрительных отзывов. Начальник оперативного учета Треста совхозов Приходько в беседе сказала: «Как приятно, что коммунисты стали признавать религию, а то было время, когда боялись ходить в церковь и преследовали за это. Теперь я спокойно пойду и помолюсь богу. Когда сходишь в церковь, то успокоишь свою душу». Ктитор Успенской церкви Асеев среди духовенства и верующих заявил: «Я рад, что советское правительство идет навстречу религии. И в народе исчезнет сомнение в том, что власти нам не сочувствуют. Скоро может теперь произойти так, что все мы с хоругвями пойдем на Красную площадь и будем служить торжественный молебен о победе русского воин-

ства. А то поем себе под нос, и нас никто не слышит, и народ неуверенно ходит в церковь». Впрочем, отмечались и «факты отсталых и контрреволюционных проявлений». Библиограф областной библиотеки Бенуа среди служащих говорила: «Интересно, что же получится? Церковь, синод и патриаршество будут вести религиозную пропаганду, а по программе ВКП(б) должна вестись антирелигиозная пропаганда. Будет существенная неувязка, и неизбежно при этом положении будут задеваться чувства верующих. Как же быть? Все это, конечно, вызвано войной и влиянием союзников». В одном из высказываний утверждалось, что правительство идет «на все, лишь бы заставить народ идти воевать»⁹.

В записке УНКГБ по Орловской обл. также отмечались интересные штрихи реакции верующих. Священник А.А. Зернов говорил: «Мне пришлось вести разговоры с верующими, я им заявил – теперь не стесняйтесь, не прячьте иконы, сам глава правительства принимает митрополитов. С учреждением Синода установится порядок, священнослужители будут пользоваться уважением, и с ними будут считаться, притеснять их, как раньше, не будут». Дьякон той же церкви Коваль заявил: «В священном писании сказано, что возрождение церкви Христовой должно быть скоро, но когда, это еще не известно. После войны, надо полагать, будут большие изменения, сами военные говорят, как кончится война, колхозы будут распущены, тогда крестьяне и вся страна разбогатеют очень быстро»¹⁰.

Интересны данные о реакции офицеров и генералов на сообщение о приеме, направленные в ГКО начальником Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумовым: «Теперь и Синод создают, это неплохо, будут молиться за русское войнство. Церковь стала на государственную позицию, а раньше она была против государства. Она теперь помогает мобилизовывать людей на борьбу с немцами, это хорошо, но к управлению государством и к школе ее, конечно, не допустят». «Наше правительство проявляет исключительную гибкость и находчивость в вопросах мобилизации всех сил на оборону родины. Духовенство и религия – такой фактор, с которым необходимо считаться при учете военных потенциалов». «Снисходительное отношение нашего правительства к попам на данном этапе правильное. Попы собирают на оборону деньги, участвуют в партизанском движении, агитируют против немца-супостата и т.д. Почему же нам не поддержать это. А вот, если они после войны начнут вести контрреволюцию, мы их сумеем опять пресечь». «Вполне понятно, когда в первые годы революции церковь была полна контрреволюционных элементов, когда она была или могла быть оплотом враждебного течения – она была ни к месту, нежелательна. Теперь же, когда она стала обезврежена, очищена от враждебных элементов, почему ей не дать возможность заниматься своим делом». «Прием митрополитов и согласие товарища Сталина по вопросу организации Священного Синода – это большое государственное дело, которое сыграет положительную для нас роль не только внутри нашей страны, но и за рубежом. За границей говорят: признание большевиками церкви и прием товарищем Сталиным митрополитов – это значит, что они чувствуют силу и ничего не боятся. Россия крепка. Нужно сказать, что духовенство почти на протяжении всей войны проводило большую агитацию в нашу пользу, а сейчас эта агитация, особенно за границей, будет проводиться еще в больших масштабах». «В первые годы советской власти попы показали себя плохо – шли против, наши их и поджали. В Отечественную же войну они “перестроились” и, надо сказать, оказывают нам кое-какую помощь в борьбе с врагом, поэтому к ним сейчас иное отношение правительства»¹¹.

Абакумов особо отмечал общее мнение о влиянии союзников на смену курса в отношении религии: «Ну вот, теперь наши салюты в честь побед Красной армии будут еще веселее, они будут сопровождаться колокольным звоном. Это, безусловно, влияние США и Англии, а нам сейчас невыгодно портить взаимоотношения, когда нужно будет и когда возможно будет сделать это – всех митрополитов разгонят». «Послабление маркобесам и снисходительность к попам – результат содействия Англии и Америки. Надо же показать, что у нас нет преследования религии. Впрочем, все хорошо, что идет для скорейшего разгрома врага и в этом вопросе работу попов нельзя сбрасывать со сче-

та». «Это очередное изменение нашей внутренней политики под давлением Америки и Англии. Я и раньше говорил, что после войны наверняка Россия будет буржуазно-демократической страной»¹².

Некоторые военнослужащие предполагали, что в связи с образованием Синода священнослужители поднимут вопрос о дополнительном открытии церквей, организации монастырей и духовных семинарий: «Если митрополитам разрешили образовать Священный Синод, то откроют и монастыри. Священный Синод должен быть правильной организацией». «Возможно, откроют духовную семинарию. Священным людям теперь будет жить хорошо, у них будут лучшие условия, чем у других». «Теперь должно быть придется все церкви открывать, а может быть и новые построить. Я уверен, что при очередных выборах в Верховный Совет СССР туда будет избран ряд священников, раввинов и т.д.»¹³.

Впрочем, некоторые офицеры выражали к новым веяниям отрицательное и даже ироническое отношение. «Все в нашей стране идет к старому, все становится на свое место. Русский язык восстановится в своих правах, теперь только осталось заменить название “красноармеец” на “солдат” и все будет в порядке». «Колесо истории вертится обратно, сейчас выборы патриарха, завтра Синод, а послезавтра обучение закону Божьему в школах. Это все необходимо, так как в народе нет ни чести, ни совести. Это может привить только церковь». «Скоро нас приведут к революционизированному капитализму и всем нам на шею камень повесят». «Погоны есть, церкви разрешили открывать, еще осталось дело за цепями и плетью, тогда будет самый настоящий старый режим». «Выходит, что опять нужно Богу молиться. Я так теперь своим (близким) и будут говорить, что прежде чем садиться кушать, осеняйте себя крестным знамением». «Ну, теперь берегись все дамы и девушки, ибо Синод, как и раньше, теперь не будет давать разводов в браке»¹⁴.

Таким образом, можно проследить целый спектр мнений различных слоев населения к изменению политики государства в отношении Церкви. В целом новые тенденции в этой политике воспринимались внутри страны как прямое следствие «новой реальности», созданной войной и тяжелейшим положением, в котором оказалось государство.

Примечания

¹ Деятельностью подразделений военной цензуры в 1941–1943 гг. руководил второй спецотдел НКВД, с мая 1943 г. функции военной цензуры и перлюстрации были переданы в Отдел «В» НКГБ СССР (Лубянка: Органы. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 138).

² Центральный архив ФСБ России, ф. 3-ос, оп. 9, д. 6, л. 282–283.

³ См.: там же, д. 15, л. 64–66.

⁴ Там же, д. 8, л. 59.

⁵ Там же, л. 262–266.

⁶ Там же, л. 263–264.

⁷ Там же, л. 265–266.

⁸ Там же, ф. 4-ос, оп. 1, д. 12, л. 181–182.

⁹ Архив УФСБ России по Курской обл., ф. 10, оп. 3, д. 1, л. 3–7.

¹⁰ Архив УФСБ России по Орловской обл., ф. 1, оп. 1, д. 30, л. 202.

¹¹ Центральный архив ФСБ России, ф. 14-ос, оп. 1, д. 5, л. 353–355.

¹² Там же, л. 358–359.

¹³ Там же, л. 361.

¹⁴ Там же, л. 366.